

Между
верностью и
судьбой
Татьяна Шмитц

Татьяна Николаевна
Между верностью и судьбой

«Автор»

2026

Николаевна Т. Ш.

Между верностью и судьбой / Т. Ш. Николаевна — «Автор»,
2026

Это история женщины, чья жизнь началась в тёплом южном городе — среди запаха моря, дворовых игр, первых танцев и наивной веры в любовь. История взросления, в которой за смехом детства постепенно приходят разочарования, страсть, судьбоносные выборы и их последствия. От школьных симпатий и поцелуев в последнем ряду кинотеатра — к раннему браку, материнству, утрате доверия и попыткам заново собрать себя. Героине предстоит пройти путь через зависимость от чувств, страх одиночества, усталость от повседневной борьбы и медленное пробуждение внутренней силы. Это книга о том, как женщина учится различать страсть и настоящую любовь. О том, как судьба даёт второй шанс лишь тогда, когда человек становится готов его принять. История, в которой многие узнают свои юные надежды и взрослые решения. Роман-воспоминание о времени, когда чувства были острыми, выборы — решающими, а любовь казалась главным смыслом жизни.

© Николаевна Т. Ш., 2026

© Автор, 2026

Татьяна Николаевна

Между верностью и судьбой

Рукопись

Пролог

Девочка из курортного города

Она родилась в городе, где воздух всегда немного солёный, даже если море не видно из окна. Светловолосая, кудрявая, с глазами, в которых постоянно плясали смешинки, она была из тех детей, которые разговаривают раньше, чем учатся молчать.

Она танцевала перед гостями, пела песни, которые сама же и придумывала, крутилась на кухне между взрослыми, стараясь поймать на себе их улыбки, как будто улыбки были маленькими медалями за её существование.

– Ну что за артистка растёт... – вздыхала мама, поправляя ей бантик.

А девочка смеялась. Она смеялась часто – словно заранее знала, что смех однажды станет её защитой.

Семья была самая обычная. Без громких историй и без красивых легенд. Просто жизнь, как у всех.

Мама – худенькая, тихая, с осторожными движениями, словно всё время боялась задеть чужую судьбу.

Папа – высокий, красивый, кучерявый, с той мужской внешней уверенностью, которая заставляет девушек верить даже в сказки.

Они познакомились на танцах в клубе. Музыка была громкая, лампы жёлтые, и мир тогда казался проще, чем он был на самом деле.

Он сказал ей, что моряк дальнего плавания. Она поверила.

На самом деле он работал в порту на барже, но в его голосе было столько ветра и дороги, что правда уже не имела значения.

Они поженились быстро. Слишком быстро, чтобы успеть понять, что любовь – это не только красивые слова под медленную музыку.

В те годы так жили многие. Жизнь не спрашивала – она просто происходила.

Сначала съёмная квартира. Потом первый ребёнок мальчик, через девять лет родилась Таня. Много работы, усталость, бытовые разговоры.

Мама говорила позже:

– Большой любви, наверное, не было... Мы просто решили жить.

А папа всё чаще возвращался домой с запахом домашнего вина, которое когда-то казалось праздником, а со временем стало привычкой.

Праздники постепенно превращались в тревожные вечера.

Но девочка тогда этого ещё не понимала.

Она просто росла.

Смеялась.

Танцевала.

И верила, что любовь – это когда на тебя смотрят самыми красивыми глазами в мире.

Глава

Первое смущение

Ей было всего пять или шесть лет, но она уже каким-то своим, детским чутьём начала понимать: мир делится на мальчиков и девочек.

Никто этому не учил. В доме об этом не говорили. В садике тем более. Тогда вообще было не принято объяснять детям такие вещи.

Жизнь просто ставила их перед фактом – и они сами должны были догадываться.

Иногда мальчишки с хохотом врываются в девчоночий туалет. Они не делали ничего страшного, просто баловались, но внутри у неё всё сжималось.

Она отворачивалась, краснела, торопливо застёгивала платице и чувствовала странное чувство – словно кто-то нарушил её маленькую тайну.

Когда туда забегали девочки, было совсем иначе. Шумно, весело, но спокойно.

А с мальчиками появлялась неловкость. Тёплая, стыдливая, непонятная.

Словно сердце уже знало то, чего ещё не мог объяснить разум.

Прошло совсем немного времени, и началась школа.

В первом классе был мальчик по имени Игорь. Голубоглазый, светловолосый, с какой-то особенной уверенной улыбкой. Даже учительница иногда смотрела на него чуть мягче, чем на других.

Девочки это чувствовали и крутились вокруг него, как мотыльки вокруг лампы.

После уроков они оставались на продлёнке. Приближался Новый год, и весь класс жил ожиданием праздника.

Тогда не покупали готовые украшения. Почти всё делали своими руками.

Дети вырезали из бумаги неровные снежинки и звёзды, а на окнах рисовали белые морозные узоры обычной зубной пастой.

Стёкла постепенно покрывались сказочным рисунком, словно зима сама приходила в класс раньше календаря.

Однажды она предложила ему:

– Хочешь, пойдём ко мне? Будем делать звёздочки...

Он согласился легко, и это показалось ей совершенно естественным.

Они сидели за столом, вырезали бумажные фигурки, спорили, смеялись.

А потом вернулись родители.

И вдруг внутри неё появилось странное, тёплое смущение. Словно произошло что-то важное, хотя на самом деле ничего особенного не случилось.

Но она уже чувствовала: мальчик в доме – это совсем не то же самое, что подружки после школы.

Глава

Школьные погони

Чем старше становились дети, тем страннее становились их игры.

В каждом классе обязательно находился кто-то чудаковатый. Не злой по природе, но словно созданный для того, чтобы его подзадоривали другие.

У них был такой мальчик – Женя. Худой, суетливый, с вечным беспокойством в глазах, он словно всё время искал, куда бы деть свою неловкую энергию.

Мальчишки подшучивали над ним и часто подталкивали к глупым поступкам.

– Иди, подними ей юбку...

– Давай, не бойся...

Он краснел, нервно смеялся и бросался в погоню за девочками, как будто участвовал в каком-то нелепом спектакле.

Иногда их специально заталкивали в тесную лаборантскую кабинета химии. Там пахло мелом, стеклом и чем-то резким, от чего кружилась голова.

Дверь захлопывалась, снаружи раздавался хохот.

– Ну что, попалась? – пытаюсь казаться грозным, говорил он.

А она стояла у стены, чувствуя одновременно и страх, и странную смешливость ситуации.

Хотелось убежать, и в то же время было ясно – всё это какая-то нелепая игра взросления. Они вырывались, убегали по коридору, визжали, а потом уже на улице долго смеялись. Тогда это казалось противным. Несправедливым. Даже немного пугающим.

А много лет спустя в памяти осталась только смешная суэта школьных лет и понимание: так дети учатся понимать границы своего и чужого мира.

Глава

Парадоксы первых симпатий

Она рано привыкла к вниманию. В классе её знали все.

Живая, быстрая на слово, с искренним смехом и горячим характером, она всегда была в центре событий.

Учителя одновременно и хвалили её, и уставали от неё.

– Умная девочка... но дисциплина хромает, – говорили они на педагогических советах.

Она могла спорить, могла организовать праздник, могла первой выйти на сцену, когда другие стеснялись.

Комсорг. Активистка. Та, без которой ничего не происходит.

Но в делах сердечных всё складывалось странно.

Мальчики, которые смотрели на неё с интересом, почему-то не трогали её душу.

А те, от чьего взгляда у неё начинало быстрее биться сердце, словно не замечали её вовсе.

Этот тихий парадокс сопровождал её всё детство.

Двор был настоящим миром. Там проходила жизнь.

Домой забегали только по зову из окна:

– Таня, иди кушать!

Она торопливо съедала обед и снова мчалась вниз, где уже звенели голоса, гремели мячи и начинались новые приключения.

После того как брат уехал учиться, она неожиданно стала «взрослой». Ей было всего девять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.